

Беду я гостя: за курганомъ  
Его въ пустынь я нашла  
И въ таборъ на ночь зазвала:  
Онъ хочетъ быть, какъ мы, цыганомъ.  
Его преслѣдуетъ законъ:  
Но я ему подругой буду.

Его зовутъ Алеко; онъ  
Готовъ идти за мною всюду  
**Старикъ:** Я радъ; останься до утра  
Подъ стѣною нашего шатра,  
Или пробудь у насъ и долъ,  
Какъ ты захочешь...

1830.

## Испанцы.

ТРАГЕДІЯ ВЪ ПЯТИ ДѢЙСТВІЯХЪ.

## ПОСВЯЩЕНІЕ.

Не отвергай мой слабый даръ,  
Хоть здѣсь я выразилъ небрежно  
Души непобѣдимой жаръ—  
И дикой страсти пылъ мятежный.  
Нѣтъ! не для свѣта я писалъ—  
Онъ чуждъ восторгамъ вдохновенья;  
Нѣтъ! не ему я общалъ  
Свои любимыя творенья.

Я знаю: все равно ему,  
Душѣ ль исполненной печала  
Или веселому уму  
Живыя струны отвѣчали.

Но ты меня понять могла;  
Страдальца ты не осмѣяла,  
Ты съ безпокойнаго чела  
Морщины равнѣя сгоняла:

Такъ надъ гробницею стоитъ  
Береза юная, склоняя  
Съ участіемъ вѣтки на гранитъ,  
Когда реветъ гроза ночная!

## ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА:

**Донъ-Алварецъ.** Дворянинъ испанскій.

**Эмилиа.** Дочь его.

**Донна-Марія.** Мачеха ей.

**Фернандо.** Молодой испанецъ, воспитанный  
Алварецомъ.

**Патеръ Соррини.** Итальянецъ іезуитъ, слу-  
жащій при инквизиціи.

**Доминикаецъ.** Пріятель Соррини.

**Моисей.** Еврей.

**Нозми.** Дочь его.

**Сара.** Старая еврейка.

**Испанцы** — бродяги, подкупленные Сорри-  
ниемъ.

**Жиды и жидовки.**

**Служители инквизиціи.**

**Слуги Алвареца, слуги Соррини, народъ**  
гробовщики.

(Дѣйствіе происходитъ въ Кастиліи).

## ДѢЙСТВІЕ ПЕРВОЕ.

## СЦЕНА I.

Комната у Алвареца, столъ, портреты на  
стѣнахъ и зеркало на стѣнѣ. **Донна-Марія**  
сидитъ на креслахъ; **Эмилиа** стоитъ и пе-  
ребираетъ четки.

**Донна-Марія:** Да, съ этихъ поръ тебѣ я за-  
прещаю

Съ Фернандо говорить. Во-первыхъ онъ  
Неблагодарный. Оттого мой мужъ

Тебѣ съ нимъ не позволить съединиться  
Супружествомъ; и я въ томъ настою!

**Эмилиа:** Повѣрите, благородство не въ бу-  
А въ сердцѣ. [махахъ]

**Донна-Марія:** Такъ, ужъ вѣрно отъ него  
Ты этого наслушалась—прекрасно!..

**Эмилиа:** Не мудрено, что мнѣ Фернандо много  
Прекрасныхъ чувствъ помогъ узнать. Когда  
Еще я забавлялась куклой, онъ,  
Безвѣстный сирота, былъ взятъ моимъ от-  
цомъ;

И съ этихъ поръ я подъ одной съ нимъ кровъ-  
Жило, какъ съ братомъ—и, бывало, [лей  
Вдвоемъ гуляли мы въ горахъ Кастильскихъ:  
Онъ былъ подпора и вожатый мнѣ;

И не было на тѣхъ вершинахъ розы,  
Которой для меня не могъ бы онъ достать.

(**Донна-Марія** въ разсѣяніи какъ бы поправляетъ  
что нибудь въ своемъ одѣяніи и не слушаетъ).

Однажды мы до ночи заходились:

Душистый вѣтерокъ свѣже становился,  
И мѣсяцъ по небу катился.

Предъ нами быстрый былъ потокъ. Фернандо,  
Чтобъ перенести, взять на руки меня.

Мы перешли, но я все оставалась

Въ его объятяхъ. Вдругъ, я помню,

Онъ страннымъ голосомъ спросилъ меня:

«Эмилиа меня не любить?»—Нѣтъ, люблю!

Сказала я, и ужъ съ того мгновенія

Люблю его нѣжнѣй всего на свѣтѣ!

**Донна-Марія:** Вотъ это именно меня и заставъ-  
Тебѣ совѣтовать не говорить съ нимъ: [дагъ  
Тебѣ я замѣняю мать, могу—